

Научная статья
УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Александр Дмитриевич НАЗАРОВ¹, Максим Александрович МИНЕЕВ²,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, anazarov61@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, Красноярское адвокатское бюро «Колосов и партнеры», Красноярск, Россия, jurist_consult24@mail.ru

Аннотация. Авторами в параллель с существующими классическими «стандартными» способами применения специальных знаний рассмотрены «нестандартные» форматы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Указывается, что правовой статус «нестандартных» заключений носит дискуссионный характер. К примеру, доктринальные (правовые) научно-консультативные заключения авторы называют «процессуально значимыми документами». Приводятся примеры из судебной практики, подтверждающие актуальность рассматриваемых «нестандартных» форматов использования специальных знаний. Раскрывается значимость и актуальность заключений экспертных исследований, проведенных государственными учреждениями, не являющимися экспертными.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, иные экспертизы, заключение эксперта, заключение специалиста, государственные неэкспертные учреждения, «стандартные» форматы и «нестандартные» форматы использования специальных знаний, научно-консультативное заключение, процессуально значимый документ

Для цитирования: Назаров А. Д., Минеев М. А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2024. № 3 (48). С. 45 – 49.

Original article

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Alexander D. NAZAROV¹, Maxim A. MINEEV²

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, anazarov61@mail.ru

² Siberian Federal University (SibFU), «Kolosov and partners» law bureau of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russia, jurist_consult24@mail.ru

Abstract. The article deals with the non-standard formats of using specialized knowledge in criminal proceedings alongside with the existing classical format. It is noted that the legal status of non-standard expert's findings is of debatable character. For instance, the authors define doctrinal (legal) scientific-advisory opinions as «procedural-relevant documents». The findings, confirming the relevance of the considered «non-standard» formats of use of expertise are provided with examples from judicial practice. Reference is made to the significance and relevance of the conclusions of expert studies carried out by state institutions without legal expert status.

Keywords: expert knowledge, forensic expertise, other than forensic expert examinations, expert opinion, specialist opinion, non-expert governmental institutions, standard formats and

© Назаров А. Д., Минеев М. А., 2024

non-standard formats for the use of specialized knowledge, scientific advisory opinion, relevant procedural document

For citation: Nazarov A. D., Mineev M. A. The use of special knowledge in criminal proceedings. *Criminalist*. 2024;3(48):45-49. (In Russ.).

Интерес к специальным знаниям, формам их применения в уголовном судопроизводстве уже много лет присутствует в научных изыскания ученых-правоведов [1; 2]. Причем применение специальных знаний в форме проведения экспертизы сегодня становится возможным и востребованным уже со стадии возбуждения уголовного дела [3, 66 – 70]. Специальные знания становятся все более востребованными и для защиты прав потерпевшего [4, с. 35 – 39].

Говоря о применении специальных знаний в уголовном судопроизводстве, под стандартным форматом их использования мы подразумеваем получение заключения эксперта в результате судебной экспертизы или получение заключения специалиста в результате судебного исследования в классических государственных экспертных учреждениях (подразделениях) МВД России, ФСБ России, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и т. п. К подобным учреждениям мы относим также и образованный сравнительно недавно Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации¹.

¹ См.: О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 1827р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 29. Ст. 4727 ; О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановле-

В научно-практической литературе [5] достаточно предметно исследован вопрос о проведении иных экспертиз (исследований) в государственных не-экспертных учреждениях (к примеру, проведение государственной историко-культурной экспертизы в учреждениях Министерства культуры Российской Федерации). Результатом проведения таких экспертиз может быть заключение экспертизы (акт экспертизы и т. п.), но в нем не будет подписки эксперта (специалиста) о разъяснении ему прав и обязанностей эксперта (специалиста), предусмотренных ст. 57, 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперта, специалиста по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Соответственно, такое заключение эксперта (специалиста) будет являться доказательством в качестве иного документа (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Но если субъект, ведущий уголовный процесс, привлек такого эксперта (специалиста) из соответствующих государственных учреждений в качестве эксперта (специалиста) по уголовному делу и выполнил все процедуры, предусмотренные УПК РФ, то такой эксперт (специалист) проводит уже судебную экспертизу (судебное исследование) и представляет для уголовного дела дока-

ние Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. // КонсультантПлюс. Надежная правовая поддержка : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437 (дата обращения: 24.02.2024).

зательство в качестве заключения эксперта или заключения специалиста.

Негосударственные (коммерческие) организации, которые объявляют свою деятельность экспертной и даже в результате проведенных исследований выдают своим клиентам (чаще всего — адвокатам, потерпевшим, обвиняемым) «заключение экспертизы», «заключение специалиста», с позиций требований уголовно-процессуального и экспертного законодательства проводят не экспертизу или исследование специалиста, а иное исследование, и выданные ими документы могут быть признаны доказательствами в уголовном процессе лишь в статусе «иной документ»¹. Это один из примеров нестандартного формата использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Полагаем важным обратить внимание на такую форму использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, как проведение экспертиз и исследований в государственных научно-образовательных (научно-исследовательских и т. п.) учреждениях. В них нет классических экспертных подразделений. Но ученые этих учреждений обладают специальными познаниями, подчас весьма уникальными, и их в соответствии с требованиями ст. 57, 58 УПК РФ субъекты, ведущие уголовный процесс, могут назначить экспертом по уголовному делу или привлечь к участию в нем в качестве специалиста в порядке, установленном УПК РФ.

Так, к примеру, по уголовному делу о крушении в 2005 году теплохода «Некрасов» в Дудинском морском порту в Красноярском крае учеными Новосибирской государственной академии водного транспорта (ныне — Сибирский

государственный университет водного транспорта) была проведена судебная судоводительская экспертиза. Именно заключение данной экспертизы было положено в основу обвинения владельцев теплохода в перегрузе судна, что привело к аварии и гибели четырнадцати пассажиров и экипажа. Владельцы корабля Г. и Г. были осуждены по ч. 3 ст. 263 УК РФ и получили реальные сроки лишения свободы².

Вопрос о статусе заключений правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве является дискуссионным³. В экспертологии имеет место тезис, что правовых экспертиз не может быть, так как субъекты, ведущие уголовный процесс, являются юристами и имеют все необходимые профессиональные знания в области юриспруденции.

Тем не менее практика применения доктринальных научно-консультативных заключений присутствует в уголовном судопроизводстве. Многие ученые-юристы дают такие заключения по различным вопросам уголовного права и процесса.

Так, автор данной статьи (А. Д. Назаров) по запросу подсудимого Р., который был обвинен по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, подготовил по его уголовному делу научно-консультативное (доктринальное) заключение в части наличия в действиях оперативных сотрудников полиции признаков провокации при собирании доказательств по данному делу⁴. Научно-консультативное заклю-

² Уголовное дело № 3-18/09 // Архив Красноярского краевого суда. 2009 г.

³ Интересный анализ дискуссии по данной проблеме представлен в работе Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной. Е. Р. Россинская предложила внедрить в экспертную практику судебно-нормативные экспертизы [6, с. 9–19].

⁴ Автор данной статьи (А. Д. Назаров) исследовал феномен провокации в оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности и имеет ряд научных публикаций по данной тематике [7].

¹ Авторы, будучи практикующими адвокатами, на практике сталкивались с тем, что следователи выносили постановление о приобщении к делу в качестве доказательства письменного текста как «иного документа».

чение по ходатайству подсудимого и его защитника было приобщено к материалам уголовного дела. Более того, по ходатайству подсудимого и его защитника автор заключения (А. Д. Назаров) был допрошен во Фрунзенском районном суде города Владивостока в качестве специалиста, а предметом допроса стали тематика индикаторов (признаков) провокации, установленных решениями Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, доктринальные позиции по провокации (ее начало, проявления, последствия и др.). В итоге суд назначил по данному делу минимальный срок лишения свободы, практически совпавший со сроком содержания подсудимого под стражей и домашним арестом¹.

По уголовному делу о так называемой «двойной приватизации» ведомственного жилья (обвиняемый К. — главный врач одной из районных больниц Красноярского края) автор статьи (А. Д. Назаров) по запросу адвоката обвиняемого составил научно-консультативное заключение о материальной (уголовно-правовой) ошибке², допущенной следователем при квалификации действий обвиняемого по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Заключение по ходатайству адвоката³ было

¹ Уголовное дело № 1-5/17 // Архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока. 2017 г.

² Подробнее о следственных и судебных ошибках, в том числе материальных (уголовно-правовых), см.: Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 398 с. ; Его же. Устранение следственных и судебных ошибок : монография / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. Красноярск : СФУ, 2017. 561 с. [8; 9].

³ Адвокат в формате PDF вставил данное заключение в текст («в тело») своего письменного ходатайства, чтобы суд, если откажет в приобщении научно-консультативного заключения к материалам дела, смог ознакомиться с содержанием заключения, так как письменное

приобщено к материалам уголовного дела. В судебном заседании Краснотуранского районного суда Красноярского края по ходатайству защитника подсудимого автор заключения был допрошен в качестве специалиста и дал пояснения, как бланкетные нормы приватизационного законодательства должны были быть применены в рассматриваемой ситуации по уголовному делу, что исключило умысел на мошенничество и саму «двойную приватизацию» жилья. Суд вынес оправдательный приговор по делу⁴.

По мнению авторов, научно-консультативные заключения в рассмотренных выше примерах не являются доказательствами по уголовному делу: ни заключениями эксперта, специалиста, ни иными документами. Эти заключения не связаны ни с собиранием, ни с проверкой доказательств. Данные научно-консультативные заключения влияют лишь на оценку доказательств, формирование внутреннего убеждения субъектов, ведущих уголовный процесс. Мы называем такие научно-консультативные заключения процессуально значимыми документами, и они представляют ценность для выполнения назначения уголовного судопроизводства. Такие заключения позволяют выявить, исправить и предупредить следственную и (или) судебную ошибку.

Таким образом, различные формы привлечения специальных знаний успешно используются в доказывании (собираании, проверке и оценке доказательств) при установлении фактических обстоятельств уголовного дела.

ходатайство адвоката суд обязан приобщить к материалам уголовного дела.

⁴ Уголовное дело № 26118244 // Архив Краснотуранского районного суда Красноярского края. 2017 г.

Список источников

1. Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 152, [1] с.
2. Климович Л. П., Логинова Н. Г., Кривоколеско И. И. Специальные знания как средство формирования адвокатом правовой позиции защиты // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 27 – 31.
3. Лазарева Л. В. Специальные знания как инструмент защиты прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве // Юридические науки. 2018. № 3 (17). С. 66 – 70.
4. Ватутина О. Ю. Использование специальных знаний для защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2020. № 6. С. 35 – 39.
5. Муженская Н. Е. Экспертиза в российском законодательстве : руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. Москва : РГ-Пресс, 2015. 744 с.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва : Проспект, 2010. 464 с.
7. Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности : монография. Москва : Юрлитинформ, 2010. 152 с.
8. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : монография. Москва : Юрлитинформ, 2017. 398 с.
9. Назаров А. Д. Устранение следственных и судебных ошибок : монография / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. Красноярск : СФУ, 2017. 561 с.

Информация об авторах

А. Д. Назаров – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

М. А. Минеев – аспирант Сибирского федерального университета, адвокат Красноярского адвокатского бюро «Колосов и партнеры».

Information about the authors

A. D. Nazarov – Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg State University, Doctor of Science (Law), Associate Professor;

M. A. Mineev – Postgraduate Student at the Siberian Federal University, attorney at the «Koloso and partners» law bureau of Krasnoyarsk.